
РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДИАСПОР

Оморова Н. И.

Казанский государственный энергетический университет, ассистент
и соискатель кафедры истории, культурологии и архивоведения.

E-mail: nargiza_kgeu@mail.ru

В данной статье автор рассматривает процессы этнической идентификации центральноазиатских диаспор в условиях поликультурного татарстанского общества, анализирует данные процессы в контексте глобализации мировой культуры, а также делает вывод о множественности идентичностей данных диаспор.

Ключевые слова: *этническая идентичность, глобализация, кризис идентичности, центральноазиатские диаспоры.*

In this article the author investigates the processes of ethnic identification of the Central Asian diasporas in a multicultural society of Tatarstan. These processes are analyzed in the context of globalization of world culture. The author concludes that these diasporas have the multiple identities.

Keywords: *ethnic identity, globalization, crisis of identity, the Central Asian diasporas.*

Процессы глобализации в современном мире затронули практически все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и культуру. В глобализирующемся мире формирование культурной целостности сопровождается возникновением новых, ранее неизвестных проблем. Расширение межкультурных контактов влечет кризисы, деструктивные явления, трансформацию мировоззрения, инновационные поиски в каждой культуре [Садохин 2008: 251]. С одной стороны, культурная глобализация влечет за собой глубокие и сложные изменения, «грозящие современному человечеству новыми социокультурными рисками», среди которых особое место занимает проблема утраты этническими культурами базовых характеристик, следствием чего является трансформация моделей этнокультурной идентичности [Астафьева 2008: 183]. В данном случае возможно возникновение «кризисной идентичности» [Труфанова 2008: 105]. С другой стороны, в этой сложности одновременно заложен и путь к наиболее полноценному развитию индивида. Этнокультуры – участники разнообразных межкультурных коммуникаций – дополняются и обогащаются, а их носители (этнофоры) приобретают сложную многоуровневую идентичность. При этом такой этнофор может идентифици-

ровать себя одновременно с разными культурами. Наличие сразу нескольких культурных идентичностей способно гармонизировать человека, так в условиях современности он может одновременно существовать параллельно в разных культурах. Действительно, в современном глобализованном пространстве «идентичность стала конструируемой, изменчивой, неустойчивой, фрагментарной, мозаичной» и т. д. [Уханов 2009: 65].

Этнокультурная идентичность, таким образом, в условиях глобализации способна к обострению и трансформации одновременно, так как обладает свойствами гибкости и флексибельности. Иными словами, модели этнокультурной идентичности могут принимать разнообразные формы, в том числе и кризисные. В связи с этим целесообразным представляется более обстоятельное исследование проблем множественной этнокультурной идентичности и выявление факторов возможной ее трансформации по кризисному пути. В настоящей статье данная исследовательская проблема рассматривается на примере центрально-азиатских диаспор Татарстана. Центральноазиатские диаспоры республики Татарстан (ЦАД РТ) являются одними из наиболее многочисленных и активно участвующих в процессах межкультурной и межэтнической коммуникации. Все они официально представлены в Ассамблее народов Татарстана на позициях национально-культурных автономий. В мае – июне 2011 г. автором было проведено исследование межкультурной компетентности центрально-азиатских диаспор Татарстана. Всего было опрошено 165 человек при помощи метода стандартизированного интервью.

В ходе исследования было выявлено, что, с одной стороны, для членов центральноазиатских диаспор очень важна их этнонациональная принадлежность (см. табл. 1), с другой стороны, степень этой значимости определяется как неодинаковая в каждой из диаспор. Например, для кыргызской и таджикской диаспор их этническая идентичность оказывается более значимой, чем для казахской диаспоры. Также было выявлено, что для узбекской и туркменской диаспор их этнонациональная принадлежность значима в меньшей степени, чем для кыргызской и таджикской диаспор.

Таблица 1

Значимость этнонациональной принадлежности (%)

Варианты Диаспоры	Очень значима	Значима	Малозначима	Совсем не значима
Казахская	16,2	27	35,1	13,5
Кыргызская	66	30	–	–
Узбекская	38	40	20	–
Таджикская	40	52,5	2,5	2,5
Туркменская	35	40	15	–

При этом данные диаспоры в условиях Татарстана не склонны идентифицировать себя исключительно по этнонациональным признакам. Данное положение подтверждается результатами теста, проведенного автором по методике М. Куна и Т. Макпартленда «Кто я?» [Кун, Макпартленд 2006: 82–103]. Данный тест вы-

явил определенную иерархию идентичностей представителей данных диаспор (см. табл. 2). Согласно ответам интервьюированных представителей центрально-азиатских диаспор, все они, в особенности туркмены и таджики, прежде всего ассоциируют себя с ролью в семье и семейным статусом (например, такими характеристиками являются: муж/жена, отец/мать, сын/дочь, брат/сестра и т. д.). Это очень характерно для традиционных культур с их клановостью и семейственностью, представителями которых являются центральноазиатские диаспоры. Второй по важности характеристикой самоописания для них являются собственные личные качества и особенности характера («добрый», «гордый», «красивый», «умный» и т. д.). Среди качеств, по которым интервьюированные описывали себя, не присутствовали отрицательные, что говорит о позитивном этническом самообразе данных диаспор. Несмотря на частое упоминание личных качеств как основных характеристик самоописания, осознание себя как личности для членов ЦАД является более редким явлением.

Таблица 2

Иерархия характеристик самоописания (%)

Диаспоры \ Характеристики	Казахи	Кыргызы	Узбеки	Таджики	Туркмены
Семья	59,4	54	44	77,5	100
Личные качества	43,2	78	40	45	25
Студент	35,1	36	22	35	50
Национальность	21,6	36	30	45	20
Человек	32,4	18	26	40	35
Мусульманин	10,8	12	16	60	20
Профессия, работа	27	–	46	17,5	25
Мужчина/женщина	29,7	12	22	22,5	20
Друг/подруга	24,3	18	20	22,5	20
Личность	13,5	6	6	7,5	25
Гражданин	2,7	12	8	10	15
Патриот	–	24	10	2,5	5

Понимание себя как «я – личность» также менее выражено у данных групп, чем «я – человек». А национальная принадлежность более важна для них, чем религиозная. Иначе говоря, принадлежность к определенной национальности в данном случае более значима, чем к человеческому сообществу в общем и мусульманскому миру в частности. Социально статусные («я – студент») и профессиональные (например, «я – швея») характеристики также более значимы для представителей центральноазиатских диаспор, чем гендерная принадлежность («я – женщина», «я – мужчина») и гражданские позиции («я – гражданин», «я – патриот»). В каждой из диаспор указанные характеристики занимают неодинаковое положение, однако следует отметить, что колебания не столь значительны.

Так, наиболее значимыми уровнями идентичности данных диаспор являются социальная, личностная, национальная, религиозная, профессиональная и гражданская. Этнонациональная и конфессиональная идентичности центральноазиат-

ских диаспор в условиях современного Татарстана заметно уступают их личностной, профессиональной и социальной идентичностям. Это говорит о значительном смещении вектора идентификации диаспор вследствие проживания вне зоны своей традиционной культуры. В условиях Татарстана, где тенденции глобализации культур более сильны, чем в странах Центральной Азии, данные диаспоры начинают осознавать себя иначе, менее локально. Ввиду выявленной высокой значимости этнонациональной принадлежности для ЦАД РТ, по мнению автора, следует говорить не о кризисе этнической идентичности, а о множественной идентичности казахов, кыргызов, узбеков, таджиков и туркмен, диаспорно проживающих в республике.

Данное положение подтверждается тем, что, согласно результатам исследования, ЦА диаспоры имеют стремление к более значимому социальному статусу, которое усиливается желанием профессиональной самореализации. Например, традиционная ценность семьи подкрепляется осознанием построения ее прочной материальной базы, в том числе и с помощью построения карьеры. Проводимая в республике национальная политика позволяет диаспорам сохранять собственную культуру, традиции и язык и вместе с тем благоприятствует повышению уровня образования и качества жизни. Это, в свою очередь, дает возможность молодым членам центральноазиатских диаспор получить высшее образование в вузах Татарстана. Так, согласно результатам исследования, среди опрошенных все больше сторонников такого решения: 43 % участников исследования находятся в возрасте от 20 до 24 лет и 37 % из них на данный момент являются студентами различных вузов Казани. Все это свидетельствует о важности профессионального успеха (см. табл. 3).

Таблица 3

Важность профессионального успеха (%)

Удовлетворенность Диаспоры	Важность профессионального успеха (%)			
	Важен	Скорее важен	Скорее не важен	Не важен
Казахская	54	37,8	2,7	–
Кыргызская	72	24	–	–
Узбекская	34	44	12	–
Таджикская	70	25	2,5	–
Туркменская	65	25	10	–

Множественная идентичность, по мнению автора, способна благоприятно проявляться в процессе межкультурной коммуникации в виде качеств межкультурной компетентности и расположенности к межэтническому общению. Согласно ответам интервьюированных, ЦА диаспоры характеризуются высокой частотой межэтнического общения. Во многом это результат полиэтнических реалий самого Татарстана. Своих партнеров по коммуникации интервьюированные предпочитают выбирать не по национальному признаку, а скорее согласно личным качествам и особенностям характера потенциального члена своего окружения (см. табл. 4). Среди критериев выбора окружения наиболее важным для чле-

нов центральноазиатских диаспор Татарстана после «личных качеств и характера» являются такие критерии, как уровень образования, уровень культуры и, наконец, национальность их партнера по коммуникации.

Таблица 4

Критерии членов ЦАД РТ при выборе окружения (%)

Степень важности Критерии	Важно	Скорее важно	Скорее не важно	Не важно	З/о
Национальность	17,4	13,2	27	31,2	4,2
Религия	14,4	14,4	28,2	24	0,6
Уровень культуры	13,8	36	14,4	10,8	
Уровень образования	21,6	16,8	25,2	12	0,6
Личные качества и характер	31,2	22,8	6,6	10,2	1,2

Так, в процессе межкультурного взаимодействия, по мнениям исследуемых диаспор, личные качества участников данного взаимодействия более важны, чем их этнонациональная принадлежность. Диаспоры учитывают это и проявляют хорошие навыки межкультурного общения. В числе лучших друзей члены ЦАД РТ называют не только своих земляков, но также русских и татар. 83,7 % казахов, 66 % узбеков, 60 % кыргызов, 50 % таджиков и 45 % туркмен в качестве лучших друзей называют татар. Большое количество друзей среди русских есть у представителей казахской (81 %), кыргызской (54 %), туркменской (35 %) и узбекской (34 %) диаспор. 100 % таджикской, узбекской и туркменской диаспор отметили свою приверженность к общению с представителями своей этнокультуры.

Таким образом, центральноазиатские диаспоры современного Татарстана обладают многоуровневой идентичностью, в которой все заметнее тенденция повышения значимости социальной, личной и профессиональной идентичностей. Такая сложная идентичность ЦА диаспор, по мнению автора, благоприятно сказывается на их этнической идентичности, а также помогает данным этнокультурным группам адаптироваться в социокультурных условиях Татарстана и быть успешными участниками межкультурной коммуникации. Во многом становление позитивной многосоставной идентичности центральноазиатских диаспор обусловлено общими историческими, языковыми корнями с местным населением, татарами, а также схожестью культур, наличием общего исторического прошлого и общей «исторической судьбы». Так или иначе, процессы глобализации и взаимовлияния культур способны формировать в представителях данных диаспор качества гибкости, динамичности их идентичности и позволяет им «выбирать», конструировать свою идентичность как множественную, не теряя при этом собственной этнокультурной уникальности. Такая модель, по мнению автора, является наиболее позитивной для центрально-азиатских диаспор Татарстана.

Литература

Астафьева О. Н. Культурно-цивилизационные грани глобализации // Глобализация: учебник / под общ. ред. В. А. Михайлова и В. С. Буянова. М.: РАГС, 2008. (Astafyeva O. N. Cultural and civilization sides of globalization // Globalization: Textbook / Ed. by V. A. Mikhailov and V. S. Buyanov. Moscow: Russian Academy of State Service, 2008).

Кун М., Макпартленд Т. Кто я? [Модификация Т. В. Румянцевой] / Т. В. Румянцева // Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. СПб., 2006. С. 82–103. (Kuhn M., McPartland T. Who am I? [T. V. Rumyantseva's modification] / Ed. by T. V. Rumyantseva // Psychological consultation: Diagnostics of the relations in couple. St. Petersburg, 2006. Pp. 82–103).

Садохин А. П. Компетентностный подход в диалоге культур: сущность и базовые показатели / А. П. Садохин // Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития. Материалы международной конференции. М.: Изд-во РАГС, 2008. С. 251–255. (Sadokhin A. P. Competency-based approach in dialogue of cultures: Essence and basic indicators / A. P. Sadokhin // Cross-cultural and interreligious dialogue for sustainable development. Materials of the International Conference. Moscow: Russian Academy of State Service, 2008. Pp. 251–255).

Труфанова Е. О. Идентичность и Я // Вопросы философии. 2008. № 6. С. 95–105. (Trufanova E. O. Identity and me // Philosophical Questions. 2008. No. 6. Pp. 95–105).

Уханов Е. В. Идентичность в сетевых коммуникациях // Философские науки. 2009. № 10. С. 59–71. (Ukhanov E. V. Identity in network communications // Philosophical Sciences. 2009. No. 10. Pp. 59–71).